

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.12.69>

Митина Ольга Алексеевна

СЕМАНТИКА АОРИСТИЧНОСТИ ПРОШЕДШЕГО СОВЕРШЕННОГО В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ В АНГЛИЙСКОМ

В представленной статье предпринята попытка описать семантический потенциал и особенности функционирования конstituентов микрополя прошедшего совершенного времени в аористическом значении в выражении семантики предшествования в русском языке в сопоставлении с английским. Особый интерес для автора настоящей работы представляет вопрос об общих чертах и различиях в русских и английских средствах репрезентации данной семантики. Материалом для проведенного исследования послужили произведения В. В. Набокова и его англоязычные версии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/12/69.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 12. С. 341-345. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

22. **Cindicator. Гибридный интеллект для эффективного управления капиталом** [Электронный ресурс]. URL: <https://cindicator.com> (дата обращения: 20.08.2019).
23. **Rubbles SBDA Group** [Электронный ресурс]. URL: <https://rubbles.ru> (дата обращения: 20.08.2019).
24. **SweetCard** [Электронный ресурс]. URL: <https://sweetcard.com> (дата обращения: 22.08.2019).

MEANS TO VERBALIZE ADVERTISING DISCOURSE OF FINANCIAL SERVICES

Klimova Irina Iosifovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Mel'nichuk Marina Vladimirovna, Doctor in Economics, Professor
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow
IKlimova@fa.ru; mvmelnichuk@gmail.com

The article analyses a suggestive component of advertising texts with a view to identify the techniques used to propagate financial services market. Special attention is paid to the dichotomy of the statement propositional content and the means of verbalization. Using the statistical method, the paper estimates the percentage of manipulative contexts on financial organizations' web-sites. Linguistic techniques for verbal explication of a suggestive intention are summarized in a table. The conclusion is made that financial companies' advertising discourse evolves from institutionalization to democratization.

Key words and phrases: advertising discourse of financial services; suggestive linguistic techniques; speech strategies and tactics; intentionality of statement; pragmatic interpretation.

УДК 81-23

Дата поступления рукописи: 05.10.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.12.69>

В представленной статье предпринята попытка описать семантический потенциал и особенности функционирования конститuentов микрополя прошедшего совершенного времени в аористическом значении в выражении семантики предшествования в русском языке в сопоставлении с английским. Особый интерес для автора настоящей работы представляет вопрос об общих чертах и различиях в русских и английских средствах репрезентации данной семантики. Материалом для проведенного исследования послужили произведения В. В. Набокова и его англоязычные версии.

Ключевые слова и фразы: семантика предшествования; темпоральные отношения; функционально-семантическое микрополе прошедшего времени; прошедшее совершенное в аористическом значении; семантический вариант.

Митина Ольга Алексеевна, к. филол. н.

Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского
agloanitim@mail.ru

СЕМАНТИКА АОРИСТИЧНОСТИ ПРОШЕДШЕГО СОВЕРШЕННОГО В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ В АНГЛИЙСКОМ

В рамках функционально-семантического микрополя прошедшего времени (ФСМПВ) (микрополя 1-й ступени) в русском языке можно выделить два микрополя 2-й ступени: прошедшего несовершенного и прошедшего совершенного. Каждое из них, в свою очередь, состоит из микрополей 3-й ступени, которые образованы семантическими вариантами (частными значениями) прошедшего совершенного и несовершенного [4].

Актуальность исследования обусловлена необходимостью уточнить структурные и содержательные особенности функционально-семантического микрополя прошедшего времени в русском и английском языках для того, чтобы описать национально-культурные особенности при передаче отношений плана прошедшего.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые на материале русских и английских текстов предпринята попытка комплексного рассмотрения семантического потенциала разноуровневых единиц языка и описания средств репрезентации семантики аористичности прошедшего совершенного в виде микрополя в рамках ФСМПВ.

Целью настоящей статьи является выявление структурных и содержательных характеристик одного из микрополей 3-й ступени микрополя прошедшего времени, совокупности всех разноуровневых средств выражения предшествования и их системной организации в рамках обозначенного микрополя.

Для достижения цели поставлены следующие **задачи** исследования: выявить систему лексических и грамматических средств выражения семантики аористичности прошедшего совершенного в русском и английском языках, как они отражены в произведениях В. В. Набокова; рассмотреть семантический потенциал одного из частных значений прошедшего совершенного в русском языке и его реализацию в английском; сделать выводы об универсальных и специфических компонентах в средствах представления указанной семантики в данных языках, как они отразились в анализированных текстах.

Указанные цель и задачи определили выбор **методов и приемов исследования**, включающих в качестве основных: контекстуальный анализ, поскольку актуализация темпоральных значений происходит именно в широком контексте; структурно-семантический метод; сравнительно-сопоставительный метод; приемы лингвистического (компонентного и дефиниционного) анализа, методика полевого анализа.

Материалы и выводы статьи могут быть использованы в практике преподавания теории языка, обучения переводу и сравнительной типологии русского и английского языков, при изучении данных языков как иностранных.

Основными типами сочетаемости форм прошедшего совершенного времени (ПСВ) в русском языке в аористическом значении являются: 1) цепь сменяющих друг друга фактов прошлого (*Пришел, увидел, победил*); 2) различные сочетания форм прошедшего совершенного и прошедшего несовершенного (*Жадно пил, потом заснул*); 3) одиночная, относительно самостоятельная форма ПСВ, указывающая на факт прошлого [1].

Рассмотрим реализацию аористического значения ПСВ, выраженного при помощи одиночной глагольной формы в русском и английском языках. В следующем примере:

Я спросил, не даст ли она мне еще одно, более основательное, свидание в тот же вечер... [6, с. 277] – констатируется факт прошлого без какого-либо лексического или контекстуального уточнения времени совершения действия.

В соответствующем английском предложении (*I asked...* [9, p. 22]) употребляется Past Simple, так как в английском языке именно эта форма служит для обозначения факта прошлого.

Констатация факта действия в прошлом может сопровождаться точным указанием на момент совершения данного действия. Обычно это уточнение выражено при помощи лексических средств (обстоятельств времени, места):

Я родился в 1910-м году, в Париже [6, с. 261]. Здесь указано не только время, но и место совершения действия. В английском варианте: *I was born in 1910...* [9, p. 4] употребляется Past Simple именно потому, что есть показатели времени и места в прошлом.

На момент совершения действия может указывать придаточное предложение.

Далее рассмотрим контекстуальное взаимодействие форм в аористическом значении ПСВ и несовершенного вида. В следующем примере: *Я предоставил более знающим людям анализировать... и некоторое время пытался записывать то, я простодушно принимал за «психические реакции» (я заметил... что подтвердил мой друг фотограф)* [6, с. 291] – налицо сочетание совершенного и несовершенного видов, которое создает видовой контекст «наступление факта – длительность» (*предоставил – пытался*). Кроме того, здесь одиночные глаголы *заметил, подтвердил* указывают на факт прошлого без уточнения времени совершения действия.

В английском варианте:

I left... and for a time tried to jot down (I noticed... and this my friend the photographer confirmed) [9, p. 33] – везде закономерно употребляется Past Simple, даже в случае с *'tried'*, хотя здесь и выражено действие, происходившее в определенный период времени в прошлом (*for a time*), но оно и завершилось в прошлом, к тому же данный промежуток времени обозначен вышеуказанным лексическим показателем, с которым по правилам всегда употребляется Past Simple.

В следующем русском примере длительное действие в прошлом, выраженное глаголом несовершенного вида, сменяется наступлением факта прошлого, обозначенного формой совершенного вида:

...и эта девочка... с той поры преследовала меня неотвязно – покуда наконец... я не рассеял наваждения, воскресив ее в другой [6, с. 268].

В английском варианте: *...haunted me ever since – until at last... I broke her spell by incarnating her in another* [9, p. 15] – оба глагола употреблены в Past Simple. Что касается глагола *'to haunt'*, то он не употребляется в длительном времени, но в его значении присутствует сема процессности – *'to cause problems for someone over a long period of time'* [8].

Ряд глагольных форм в аористическом значении ПСВ может образовывать **цепь последовательных, сменяющих друг друга действий**:

Лолита вывернулась, отпрянула, и оказалась в углу дивана справа от меня [6, с. 321]. В английском языке для описания ряда последовательных действий в прошлом всегда употребляется Past Simple: *twisted, recoiled, lay* [9, p. 58].

В цепь последовательных действий в русском языке может включаться **деепричастие совершенного вида**:

Недовольно крикнув, госпожа Гейз нагнулась за ним на ходу и бросила его в какой-то шкаф [6, с. 297]. В отличие от русского деепричастия, выражающего действие, английская конструкция (*With a deprecatory grunt, Mrs. Haze...* [9, p. 39]) (существительное с предлогом) скорее указывает на характеристику субъекта, возникает так называемая семантическая надбавка.

Цепь может прерываться длительным действием:

...ибо дверь тронулась, дверь закрывалась, дверь закрылась [6, с. 549]... В соответствующем английском варианте данного предложения обнаруживаются достаточно интересные граммемы: *'to be on the move'* (причем глагол-связка отсутствует) – *'to be travelling from one place to the next'* [8], здесь в отличие от русского варианта представлен процесс (ср. *тронулась*); **Participle I (closing)**, значение которого соответствует русскому *'закрывалась'*.

В следующем случае: *Я направил дружка (пистолет. – О. М.)... и нажал на гашетку. Осечка. Он пошмыгал себе на ногу...* [6, с. 613] – в повествовании, относящееся к прошлому, где представлен ряд

последовательных действий, «врывается» **синтаксическая конструкция со значением настоящего времени** (номинативное односоставное предложение, не включающее форму *был*). Номинативное предложение констатирует наличие явления, способствует стремительному развитию сюжета. Употребление подобного рода конструкции значимо, она несет в себе стилистическую окраску, читатель как бы вовлекается в драматичный сюжет (ср.: *Была (произошла) осечка*). На «дискретную бытийность» в прошлом указывает контекст.

В соответствующем английском варианте русскому номинативному односоставному предложению противопоставлена глагольная форма в Past Simple, указывающая лишь на факт действия в прошлом в цепи других.

В следующем примере налицо разновидность переносного употребления формы **настоящего-будущего совершенного** с частицей *как* в плане **настоящего исторического**. Действие характеризуется внезапностью наступления. Обычно в таком случае выступают глаголы одноактного и начинательного способов действия: *Она переглотнула и покачала головой, – а потом как спохватится* [Там же, с. 415-416]! В английском варианте употреблена форма Past Simple (*did*), какая-либо экспрессивность отсутствует.

Нам представляется, что сема фактичности действий в рамках прошедшего совершенного обнаруживается и в следующем случае:

Любознательная бабочка, нырнув, тихо пролетела между нами. Вдруг вижу – откуда ни возьмись, появляются двое в теннисных трусиках [Там же, с. 536]... В русском языке употреблены **настоящее актуальное** в значении настоящего исторического и **неизменяемая форма повелительного наклонения** ед. числа совершенного вида в функции «драматического императива» – ‘откуда ни возьмись’ [2], которая сама не имеет определенного темпорального значения, но указывает на внезапность наступления действия (наряду с наречием *вдруг* – ‘неожиданно, внезапно’ [7]). Констатируются факты действий (ср. *пролетела бабочка, и появились двое*). А наличие экспрессивных средств лишь придает ситуации некую эмоциональность, акцентирует неожиданность, внезапность действия.

Констатация фактов подтверждается семантикой английского варианта: употреблена граммема Past Simple (*passed, appeared*), какие-либо экспрессивные средства отсутствуют.

Глаголы совершенного вида в аористическом значении могут обозначать предшествующее и последующее действия, образуя тип видового контекста, близкий к цепи, поскольку и здесь выражаются последовательные действия. Например: *Не успели Фарло отбить, как навестил меня священнослужитель с сизым подбородком – и я постарался до минимума сократить интервью* [6, с. 372]... В данном случае наблюдается сочетание «незавершенное предшествование – следование», т.е. аспектуально-темпоральные отношения связаны с модальными отношениями, которые обозначены конструкцией ‘не успел (что-л. сделать)... как’, указывающей на стремительность смены действий, на то, что последующее действие препятствует полной реализации действия предшествующего.

В английском:

Hardly had the Farlows gone than a blue-chinned cleric called... [9, p. 100] – для описания подобных отношений используется особая конструкция: предшествование выражено Past Perfect (причем порядок слов обратный) в придаточном времени, которое вводится коррелятом *hardly... than*, а следование – Past Simple. Временные придаточные могут вводиться различными коррелятивными словами: *scarcely... when, hardly... when, nearly... when, no sooner... than*. Только на первый взгляд они кажутся синонимичными, на самом деле несут различные оттенки значения, в частности *hardly* указывает на то, что предпринятую попытку осуществить действие.

Ср. *Только я собрался влезть обратно в вагон, как поезд дернулся, и от толчка тросточка моя выскользнула из рук и упала под поплывший поезд* [5, с. 341]. На незавершенность первого действия указывает само сочетание глагола ‘собраться’ с инфинитивом (‘решишь что-н. сделать’ [7] (но не сделать, ср. не успел влезть)), а также союз ‘только... как’ (‘в тот момент, как...’ [Там же]). В английском находим конструкцию ‘to be about to do sth’ (намереваться что-либо сделать) – ‘if someone is about to do something or if something is about to happen, they will do it or it will happen very soon’ [8, p. 3], которая также передает семантику незавершенности. Остальные действия представленной цепи обозначены регулярной формой Past Simple.

Подобную же семантику имеет сочетание герундия с предлогом ‘on (upon)’, в таком случае обозначена быстрая смена действий:

Upon entering the cabin, she sat down on a chair at a card table, buried her face in the crook of her arm and said she felt awful [9, p. 239]. /

Войдя в коттедж, она села на стул у раскладного стола, опустила голову на руку и сказала, что чувствует себя ужасно [6, с. 543] (в русском варианте находим **деепричастие совершенного вида**, которое актуализирует мгновенность смены первых двух действий в цепи).

Кроме того, русскому деепричастию совершенного вида в английском языке может соответствовать **причастие первое (Participle I)**. Глаголы с семантикой мгновенного действия употребляются в форме **причастия первого**, если обозначаемое ими действие непосредственно предшествует действию глагола-сказуемого [3]: *Остановившись перед витриной, она произнесла с большим смаком* [6, с. 278]... / *Stopping before a window display she said with great gusto* [9, p. 23]...

Порядок следования глаголов в предложении может быть прямо противоположен последовательности действий, тогда мы говорим о типе видового контекста «следование – предшествование».

Аналитические причастно-страдательные формы, содержащие элемент был, не утрачивают непосредственной связи с «ядерными» глагольными формами. Причастие совпадает по времени с бытийным

компонентом, поэтому в сочетании с модификацией этого компонента находится в абсолютной системе временного отсчета. Из-за отсутствия у глагола *быть* перфективного коррелята взаимодействие аспектуального контекста осуществляется соответственно с семантикой совершенного вида, которая заключена в причастии. Поэтому мы относим подобные конструкции к микрополю прошедшего совершенного аористического. Например:

Фотография была снята в последний день нашего рокового лета, всего за несколько минут до нашей второй и последней попытки обмануть судьбу... Аннабелла вышла не слишком хорошо, так как была схвачена в то мгновение [6, с. 266]... Рассматриваемые формы несут семантику аористичности, есть указание на факт, сопровождаемое указанием на момент совершения действия. Соответственно, в английском употребляется Past Indefinite Passive (*That photograph was taken...* [9, p. 3]), отнесенность действия к прошлому очевидна. Но второй русской пассивной конструкции (*была схвачена*) соответствует английское Participle II (причастие второе) (*caught*), которое относится к подлежащему, не теряет своих глагольных характеристик и указывает на прошлое пассивное действие. На акциональный характер причастия указывает наличие показателя времени совершения действия.

В передаче темпоральных отношений плана прошлого могут участвовать языковые средства, не имеющие самостоятельной темпоральной характеристики, но включающиеся во временной план, обозначенный другими средствами. Сюда относятся **формы сослагательного наклонения**, например:

...что человек, который вошел бы в комнату, был бы изумлен двойным чудом [6, с. 619]... Предложения, содержащие формы сослагательного наклонения, имеют общеинформативное значение, в них либо указывается на факт осуществления гипотетического действия (было или не было), либо предполагаемое действие называется обобщенно, без указания на конкретные особенности осуществления. В данном случае передана семантика гипотетического действия в рамках прошедшего совершенного с аористическим значением. Таким образом, этот пример можно отнести к группе модальных конструкций, имплицитно указывающих значение прошедшего совершенного.

В английском же наряду с контекстом **перфектная форма инфинитива** (*have been flabbergasted*) имеет определенную темпоральную характеристику:

...that anyone coming into the room might have been flabbergasted by the double miracle [9, p. 302]...

Значение гипотетичности действия в рамках прошедшего совершенного аористического выражено и в следующих примерах:

Соверши я любой опрометчивый шаг, – и мне пришлось бы объяснять все подробности своей преступной жизни. Поэтому я притворился одуревшим от запоя [6, с. 552] – находим неизменяемую **форму повелительного наклонения** в условной функции, которая сама по себе не передает темпорального отношения к прошлому (в данном случае оно подсказывается окружающим контекстом), а придает высказыванию оттенок эмоциональности.

В английском: *One false move – and I might have been made to explain a life of crime. So I simulated a coming out of a daze* [9, p. 247] – глагол опущен, данная неполнота конструкции (нетипичная для английского языка) как раз и придает ситуации необходимую экспрессивность. А на отнесенность к плану прошедшего также указывает контекст и аналитические формы (*might have been made to explain*).

Таким образом, на основе проведенного исследования семантики аористичности прошедшего совершенного можно сделать **выводы** о том, что указанное значение в русском языке может быть обозначено одиночной, самостоятельной формой ПСВ, оно реализуется в определенных контекстуальных разновидностях. В выражении аористичности важными становятся лексические и контекстуальные показатели времени.

В русском языке в цепь последовательных действий может включаться деепричастие совершенного вида, актуализируя мгновенность смены действий. Указанному русскому средству может соответствовать английская граммема Past Perfect, а также форма Past Perfect Continuous, обозначающая предпрошедшее длительное действие, кроме того, сочетание герундия с предлогом *'on (upon)'* служит для обозначения быстрой смены действий.

Для выражения действия, характеризующегося внезапностью наступления, в русском языке употребляются формы настоящего-будущего совершенного с частицей **как**, настоящего актуального в плане настоящего исторического, а также форма повелительного наклонения единственного числа совершенного вида в функции «драматического императива». В английском в подобных случаях, как показали проанализированные примеры, какие-либо экспрессивные средства отсутствуют.

Семантику аористичности в русском языке передают аналитические причастно-страдательные формы, содержащие элемент **был**. В английском языке в подобных случаях находим закономерную грамему Past Indefinite Passive и причастие первое (Participle I).

Гипотетичность действия в рамках прошедшего совершенного с аористическим значением могут передавать формы сослагательного наклонения, а также неизменяемая форма повелительного наклонения в условной функции. В английском языке условие выражено ожидаемой формой Subjunctive II Past, а следствие – the Conditional Mood Past.

В английском языке при выражении описанной семантики господствующей (доминирующей) оказывается форма Past Simple, поскольку именно этой форме свойственно указание на факт совершения действия в прошлом. В отличие от русского языка, где иногда важными в выражении аористичности становятся контекстуальные или лексические показатели времени.

Список источников

1. **Бондарко А. В.** Вид и время русского глагола. М.: Просвещение, 1971. 239 с.
2. **Грабье Вл.** Семантика русского императива // Сопоставительное изучение грамматики и лексики русского языка с чешским языком и другими славянскими языками: сб. статей. М.: Изд-во Московского ун-та, 1983. С. 108-111.
3. **Иванова И. П., Бурлакова В. В., Почепцов Г. Г.** Теоретическая грамматика современного английского языка. М.: Высшая школа, 1981. 285 с.
4. **Митина О. А.** Семантика предшествования в рамках микрополя прошедшего времени в русском и английском языках (на материале русских и английских версий произведений В. В. Набокова): дисс. ... к. филол. н. Брянск, 2010. 202 с.
5. **Набоков В. В.** Другие берега. Мемуары (с параллельной публикацией английской версии). М.: Захаров, 2004. 448 с.
6. **Набоков В. В.** Лолита. М.: ЭКСМО-Пресс, 1999. 656 с.
7. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова. Изд-е 4-е, доп. М.: ИТИ Технологии, 2006. 944 с.
8. **Longman Dictionary of Contemporary English.** 4th, new ed. Harlow: Longman, 2003. 1949 p.
9. **Nabokov V.** Lolita. L.: Penguin, 2000. 331 p.

AORISTIC PAST PERFECT TENSE IN THE RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES

Mitina Ol'ga Alekseevna, Ph. D. in Philology
 Bryansk State Academician I. G. Petrovski University
 agloanitim@mail.ru

The article tries to describe the semantic potential and specificity of the functioning of the constituents of the aoristic Past Perfect Tense micro-field in the Russian and English languages. The problem of similarities and differences in the Russian and English means of representing this semantics is of particular interest. The research material includes the Russian and English versions of V. V. Nabokov's works.

Key words and phrases: semantics of precedence; temporal relations; Past Tense functional-semantic micro-field; aoristic Past Perfect Tense; semantic variant.

УДК 8; 81-23

Дата поступления рукописи: 20.10.2019

<https://doi.org/10.30853/filmnauki.2019.12.70>

Статья посвящена исследованию современных ойконимов, которые возникли в языках аборигенного населения Республики Саха (Якутия) – эвенов и эвенков. Представлены результаты комплексного исследования: определяется происхождение аборигенных ойконимов, дается описание их словообразовательных моделей, предлагается классификация названий населенных пунктов по семантическому типу. С помощью социолингвистического опроса выявляются знания молодежи об аборигенных топонимах как о языковых памятниках и источниках духовной культуры народов, населяющих республику. В статье были выявлены мотивы некоторых именовании географических объектов, определена наиболее полная семантическая группа ойконимов.

Ключевые слова и фразы: топонимы; ойконимы; классификация топонимов; аборигенные топонимы; топонимы-форманты.

Никаева Татьяна Михайловна, к. филол. н.
Тарабукина Марфа Васильевна, к. филол. н., доцент
Самсонова Лариса Николаевна, к. пед. н., доцент
 Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск
 elizarovai@mail.ru; nina.stepanova.47@mail.ru; samsonova_sl@mail.ru

АБОРИГЕННЫЕ (ЭВЕНСКИЕ И ЭВЕНКИЙСКИЕ) ОЙКОНИМЫ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

Введение

Топонимы являются важнейшей частью духовной культуры народа, населяющего ту или иную территорию. Процессы наименования имеют свои закономерности, отражающие лингвистические, культурные, исторические особенности становления целого пласта активной лексики. Топонимы, функционирующие на территории современной Республики Саха (Якутия), принадлежат эвенскому, эвенкийскому, юкагирскому, монгольскому, якутскому, русскому и другим языкам.

Исследователи такой неоднородной по своему происхождению лексики сталкиваются с рядом трудностей. Во-первых, аборигенные языки до начала XX века не имели письменности, и топонимы были документально зафиксированы русским населением под влиянием интерференции. Поэтому существует немало гипотез (теорий) появления географических наименований. Во-вторых, многие аборигенные языки (эвенский, эвенкийский,